

Юлия Остапенко

Цветы в ее волосах

Часть сборника
Жажда снящих (сборник)

Юлия Владимировна Остапенко

Цветы в ее волосах

Текст предоставлен издательством «АСТ»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=169263

Аннотация

«Декабрьская ночь темна, и в ней нет ничего, кроме снега. Может, когда-то было что-то ещё, но вряд ли кто упомнит, что именно. По крайней мере, об этом не думаешь, глядя, как лохматые сизые хлопья беззвучно бьются снаружи о стекло. В такие ночи не хочется спать, хочется тосковать и слушать красивые песни. Особенно если ты – всего лишь маленькая некрасивая девочка, больная чёрной оспой...»

Цветы в её волосах

Вы верите в сказки? Нет, погодите морщиться и переворачивать страницу! Скажите всё-таки: верите? Если да, то – предупреждаю заранее – вам может быть неприятен рассказ «Цветы в её волосах». Тут будет сказка, да. С ложью и намёком, всё как положено. Вот только часто ли мы задумываемся о том, насколько много в сказке лжи? И что именно – ложь? И – самое главное – какова в таком случае правда?

Сентиментальность и цинизм – вещи, как ни странно, родственные. И того, и другого в этом рассказе достаточно. Даже и не знаю, чего больше. Так что пусть вас не обманет название. Или, может, наоборот – пусть обманет. Сколь ни циничная – а сказка, всё-таки... Потому что я вот, знаете ли, верю в сказки. Если уж это единственное, во что остаётся верить. Как вы думаете, это правильно?

Декабрьская ночь темна, и в ней нет ничего, кроме снега. Может, когда-то было что-то ещё, но вряд ли кто упомнит, что именно. По крайней мере, об этом не думаешь, глядя, как лохматые сизые хлопья беззвучно бьются снаружи о стекло. В такие ночи не хочется спать, хочется тосковать и слушать красивые песни. Особенно если ты – всего лишь маленькая некрасивая девочка, больная чёрной оспой.

– Лотар, Расскажи мне красивую историю, – говорит эта

девочка и подтягивает одеяло ближе к подбородку.

Старый Лотар сед и немощен, он никогда не был стройным могучим рыцарем, он не умеет лечить и не знает старинных наговоров, помогающих отогнать тоску, но он умеет рассказывать красивые истории, а кроме того, и это даже важнее, он когда-то болел чёрной оспой. Это случилось давно, Лотар тогда был лишь немного старше девочки, у постели которой сидит, и болезнь оставила ему в память о себе лишь уродливые рытвины на лице и немного грусти в глазах. Девочка любит эту грусть, потому что понимает её слишком хорошо. Особенно – теперь, когда болезнь вышвырнула её прочь из внешнего мира, оставив наедине с няней, которая старается не подходить слишком близко, да ещё с этим печальным уродливым стариком, не боящимся смерти и знающим много красивых историй.

Он в самом деле знает их много, но они сидят здесь вдвоём так давно, что он успел рассказать все.

– Какую? – спрашивает старый Лотар, поправляя одинокую свечу, под тяжестью воска покосившуюся в чугунном подсвечнике. В комнате холодно, несмотря на камин, а в этой свече появляется столько тепла, когда она освещает худое лицо девочки и её костлявые руки, подтягивающие одеяло к подбородку.

– Про Алана и Селену, – говорит девочка. Это её любимая история, и старый Лотар понимает, почему. Нет, эта история не затейливее и не лиричнее других, просто она про

лето. Про цветы и про лето, и, конечно же, про любовь. Про всё то, чего эта маленькая девочка, наверное, уже никогда не увидит.

Старый Лотар снова поправляет свечу. Девочка смотрит на него влажными тёмными глазами и ждёт.

Старый Лотар начинает говорить.

– Давным-давно, в незапамятные времена, в далёкой земле, где вечное лето и всегда цветёт вишня, жил доблестный рыцарь Алан. И была у него кузина, леди Селена, прекрасная, как цветы этого края...

– Ненавижу эту страну.

– Чего?

– Ненавижу.

– Да ну, прекрати.

– Не выношу эту пыльцу! Дышать нечем от этой проклятой пыльцы! Днём и ночью, изо дня в день, круглый год! Ненавижу!

– Селена, у тебя что, месячные?

Лицо девочки чуть розовеет, взгляд становится внимательным. Она знает эту историю, и она уже там, уже среди вечно цветущих вишен. Ей уже почти тепло.

– Они росли вместе, бок о бок, и полюбили друг друга с младых лет. Не было для Алана никого прекраснее Селены, и не было для Селены никого желаннее Алана. Они были

неразлучны в горе и в радости, и по достижении совершеннолетия Алан взял руки Селены в свои и сказал ей: «Прекрасная дева, лишь ты – моя грёза, лишь тебя я хочу видеть своею госпожой». И Селена ответила: «Доблестный сэр, лишь ты – мой сон, лишь тебя я согласна признать своим господином».

– А теперь... что?

– Ты меня спрашиваешь?! Это ты знать должен, а не я!

– Эм-м...

– Чему тебя только твои горничные учили!

– Ты... что ты хочешь этим сказать...

– Да я всё знаю! О чём, по-твоему, они болтают за шитьём?..

– Э-э...

– Ну? Я не вижу результата...

– Они все... опытные, а я...

– Боги, Алан, ты с ума меня сведёшь.

– Я сейчас...

– Да слезь ты с меня уже.

– Но отец доблестного Алана и его тётка, мать прекрасной Селены, прознали о чувствах молодых людей. В те времена, как и в нынешние, браки свершались для укрепления дружбы кланов, а не по любви наречённых, и брат с сестрою не видели нужды скреплять дружественный союз браком своих

детей, ибо и без того он скреплён единой кровью. Посему, прознав про их чувство, вознамерились его погасить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.